

**ОСНОВЫ
АВТОРСКОГО ПРАВА**
FOUNDATIONS
OF COPYRIGHT*

Том Кокрейн (Tom Cochrane), *Квинслендский технологический университет, Австралия*

Реферат. В статье, опубликованной в сборнике «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения» [1], подготовленном Консультативным комитетом ИФЛА по авторскому праву и другим правовым вопросам (CLM), описан процесс формирования концепции создателя произведения как владельца, а также раскрываются противоречия и мотивировки, изначально связанные с попытками контролировать печать с помощью авторского права. Приводится обоснование очевидного англоязычного уклона при рассмотрении основ авторского права. Описано, как концепция авторских прав пришла на смену правам издателей. Обсуждается оспаривание понятия баланса между монополией и исключительной выгодой с одной стороны и общественным благом и распространением знаний – с другой. При этом упоминается отделение авторского права от цензуры и его становление в качестве концепции собственности. Описывается развитие законодательства, параллельные и продолжающиеся разработки за пределами британского законодательства. Кратко рассматриваются проблемы, связанные с новыми технологиями и формами самовыражения в конце XIX и в XX веке. Утверждается, что концепция баланса подвергается новым формам давления и некоторые из наиболее заметных направлений в современном законотворчестве в области авторского права имеют интересное сходство с вопросами авторского права до принятия Статута королевы Анны. В статье изложена справочная информация для дальнейшего обсуждения изменений в области прав в цифровую эпоху, которые представлены в других материалах сборника.

Ключевые слова: авторское право, история.

Вступление

Считается, что авторское право было введено в 1710 г., а Статут королевы Анны (Statute of Anne, закон о правах авторов и книгоиздателей, исторический прообраз англо-американского авторского права. — *Примеч. перев.*) в Великобритании впервые предусматривал введение авторских прав для контроля за производством копий (экземпляров) книг. Согласно историческим оценкам [2], в 1710 г. население мира составляло примерно 7% от его уровня в начале XXI в., и его

* <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110732009-003/html>

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕ- ЛЕНИЯ ИФЛА

значительная часть была неграмотной [3]. Хронологическое описание авторского права за 5 тысяч лет истории человечества не занимает много места, однако за сравнительно короткие 300 лет оно претерпело огромные изменения, особенно во второй половине этого периода.

Первоначальные изменения в законодательстве об авторском праве появились вместе с изобретением и быстрым развитием книгопечатания, а также с неуклонным ростом и расширением роли библиотек как собирателей и хранителей печатных произведений. Необычайный расцвет знаний и образования, заложивший основу современных обществ и экономики, стал возможным благодаря быстрому развитию книгопечатания и издательского дела. Библиотеки сыграли свою роль, взяв на себя ответственность за хранение и доступность постоянно расширяющегося универсума задокументированных человеческих знаний, а авторское право стало организующим юридическим принципом в поощрении и совместном использовании преимуществ авторства, в возможности обнаружения произведений.

В Великобритании понятия всеобщего начального образования, избирательного права и доступности ряда медицинских и общественных услуг были либо неизвестны, либо находились в зачаточном состоянии. Королевский престол и церковь обладали властью в масштабах, непостижимых сегодня.

Цель и функции библиотек тесно переплетены с концепцией авторского права, а также с появлением и влиянием печатного станка. Размышляя об основах авторского права, полезно рассмотреть события двух столетий, предшествовавших первому Статуту, которые были охарактеризованы выдающимся специалистом в области авторского права П. Самуэльсон (Pamela Samuelson) как до-современная эпоха [4, р. 323]. Изучение периода раннего развития — это не просто вопрос исторического любопытства. Обстоятельства и условия, которые привели к принятию закона об авторском праве, важны для понимания, поскольку связанные с этим проблемы сохраняются и в настоящее время.

Следует отметить, что до появления новых форм воспроизведения и изготовления копий в XIX в. защита авторских прав применялась к печатным произведениям, включая карты, партитуры музыкальных произведений, иллюстрации и художественные репродукции.

Ранний этап развития

Защита ремесел: пример Венеции эпохи Возрождения

Большая часть подробного обсуждения развития авторского права сосредоточена на принятии первого закона в Великобритании, за которым последовало законодательство в недавно образованных Соединенных Штатах. Соответственно, те,

кто стремится понять развитие авторского права, могут быть обеспокоены англоязычным уклоном в описании его истории.

В глобальном масштабе, как резюмировала К. Гессе (Carla Hesse) [5], рассматривая 2700-летний период, понятие авторского права как собственности не развивалось в других великих человеческих культурах таким же образом. Концепция авторского права, к которой большинство национальных государств в XIX и XX вв. присоединились посредством международных договоров, восходит к европейским разработкам, которые можно описывать начиная с XV века. Они происходили в нескольких странах, и им предшествовали важные события в Италии эпохи Возрождения. В Великобритании правовые концепции, которые легли в основу современного авторского права, легко прослеживаются на протяжении более чем 200 лет. И хотя верно, что во Франции случались некоторые параллельные события как до, так и во время Французской революции, в других странах не было значительных законодательных и судебных изменений вплоть до XIX в. (как, например, в Германии).

В Европе, когда было изобретено книгопечатание, существовала экономика, в которой гильдии и объединения ремесленников стремились защитить интересы своих членов. Поэтому неудивительно, что Венецианская республика в период Возрождения стала родиной некоторых первоначальных плодотворных разработок. Как утверждает Дж. Костильо (Joanna Kostylo), новое отношение к авторству и интеллектуальному продукту было связано больше с торговлей, чем с художественным или творческим самовыражением. Такое новое отношение возникло не из нематериальной сферы идей, а из материальной — высококачественного ремесленного мастерства и механических изобретений [6, р. 22].

Понятия о предоставлении привилегий и монополий шли рука об руку с крепнущим убеждением о необходимости сохранения секретов ремесла и защиты от воровства в системе гильдий [6, р. 32]. Ключевым концептуальным событием стал Венецианский статут¹ 1474 года. На этом этапе акцент предусмотренных мер защиты и способов вознаграждения переместился на отдельного изобретателя или автора по сравнению с предыдущей практикой предоставления коллективной монополии гильдиям. Было установлено право собственности на индивидуальном, а не на корпоративном уровне [6, р. 39].

Предоставление привилегий и монополии, безусловно, предшествовало изобретению книгопечатания и относилось к ноу-хау и коммерческим секретам. Но даже когда книгопечатание находилось в зачаточном состоянии, такие авторы, как Лудовико Ариосто (Ludovico Ariosto)², добивались и получали привилегии от государства, предотвращавшие копирование их произведений. К середине XVI в. были предоставлены сотни таких привилегий, и данные

свидетельствуют о том, что в основе мотивации авторов были экономические, а не «эстетические или моральные претензии» [6, р. 30].

Первопечатные книги в Венеции часто содержали технические подробности о конкретном кустарном процессе. Сохранение тайны процесса было главной целью любого автора. Идея промышленной монополии в некоторой степени слилась с понятием предоставленной привилегии на печать в том, что было описано как конвергенция между протопатентом и протоавторским правом более чем за сто лет до Статута королевы Анны [6, р. 49]. Важно отметить, что предоставленные средства защиты авторов конкретно не были определены как авторское право.

Влияние книгопечатания на раннем этапе

Книгопечатание, заявив о новых способах распространения и таким образом допустив возможность присвоения знаний, которые до этого было гораздо проще защищать, также влекло другую угрозу. Церкви и властям, контролировавшим господствующую идеологию и ортодоксальные установки, стало труднее, чем раньше, контролировать распространение еретических текстов, что вызывало у них серьезную озабоченность. Примером служит появление новых переводов Библии: работа У. Тиндейла (William Tyndale)³, который перевел Библию с древнееврейского и древнегреческого на английский язык, была расценена как недопустимая, и в 1536 г. он был казнен. Возможно, было бы преувеличением утверждать, что идеи Реформации, родившиеся с разницей в несколько лет в Виттенберге и в Англии, были вызваны появлением книгопечатания, тем не менее технологии значительно ускорили разработку и распространение новых и радикальных идей. Тезисы Мартина Лютера (Martin Luther)⁴, первоначально написанные на латыни, вскоре были переведены и напечатаны на немецком языке и стали широкодоступными, как и его переводы Библии⁵. Такая доступность текстов была немыслима всего за несколько лет до этого. Существовало две опасности для устоявшегося порядка. Первой и более ощутимой было понимание того, что неортодоксальные или еретические идеи будут распространяться значительно шире, чем можно было представить ранее. Более того, контроль над священными текстами, благодаря их доступности на народном языке, был подорван простым актом перевода, а затем и печати. Вторая опасность заключалась в том, что обыватели, которые ранее были почти полностью отрезаны от процесса распространения неортодоксальных идей, теперь получали к ним доступ.

Англия: слияние цензуры и монопольного контроля

Досовременная эпоха в Англии являлась предметом пристального изучения и научных исследований в аспекте возникновения современной

концепции авторского права. Периоды правления Тюдоров и Стюартов в истории Англии четко охватывают период в 200 лет — от зарождения книгопечатания до дебатов в парламенте, которые привели к созданию Статута королевы Анны в начале XVIII века. Центральным объединением в то время было Братство торговцев канцелярскими принадлежностями, часто называемое Гильдией торговцев канцелярскими товарами, а позже — Компанией торговцев канцелярскими принадлежностями (Stationers' Company⁶). Как и в Венеции, гильдия предприняла шаги для защиты своих доходов, и по мере развития книгопечатания связанные с производством книг ремесленники, включая переплетчиков, типографов и книготорговцев, искали юридической защиты для созданных ими произведений. Слово «книготорговец» постепенно стало синонимом слова «издатель».

Первая книга, напечатанная с «привилегией от суверена» [7, р. 42], была выпущена в 1518 году. К середине века Компания торговцев канцелярскими принадлежностями добилась королевской хартии — получила ее в 1557 г. во время правления Марии Тюдор, тем самым положив начало так называемому авторскому праву книготорговцев (Stationers' Copyright). Это стало доминантой в ситуации с авторским правом вплоть до Статута королевы Анны и после него. В середине XVI в. стремление Компании к экономической защите путем установления своей монополии совпало с необходимостью подавлять любое инакомыслие. Эти цели выражались все сильнее в период короткого правления Марии Тюдор. Предоставление Компании в 1557 г. королевской хартии явно имело целью подавление распространения запрещенных книг [7, р. 28].

Благодаря хартии потребность государства в установлении цензуры была объединена с защитой деловых устремлений в книжной торговле. Члены гильдии имели право на защиту от несанкционированной печати произведения, на которое они имели привилегию или монополию, и власти могли на них положиться в части контроля за печатью с целью цензуры [7, р. 43]. В течение этого периода происходили постепенные изменения роли и влияния участников книгоиздательской деятельности. Сильные вначале позиции печатников, которые с точки зрения бизнеса брали на себя значительные риски из-за необходимости инвестировать капитал в печатные станки, постепенно переходили к книготорговцам. Они начали пользоваться большим влиянием и, как уже отмечалось, постепенно сами стали известными издателями.

Отметим, что контроль над печатью и издательским делом, осуществляемый через авторское право торговцев канцелярскими принадлежностями, был не единственным методом, действовавшим в досовременную эпоху. Существовали также патенты на печать, но они не полностью

соответствовали интересам Компании. Патент мог быть выдан на целый класс работ, а не только на отдельные произведения. Выдача патентов обеспечивала защиту от конкуренции не в той степени, которая отвечала интересам Компании торговцев канцелярскими принадлежностями. Патент на печать означал, что защита авторских прав предоставлялась властями, в то время как подход Компании был частным, коммерческим регулятором защиты.

Механизм управления путем лицензирования

Важно понимать, что установление факта существования авторского права заключалось в процедуре, называемой внесением в регистрационную книгу Компании торговцев канцелярскими принадлежностями. Занесение работы в реестр гарантировало авторское право. Печать без занесения в реестр становилась правонарушением [7, p. 51].

Однако между практикой и теорией существовали различия. Происходили различные инциденты до того, как внесение в реестр было однозначно установлено в качестве доказательства, что авторское право имеется, или, наоборот, невозможность внесения в реестр являлась нарушением, из-за которого книга не могла быть напечатана. Декрет «Звездной палаты» 1637 г. (The 1637 Star Chamber decree⁷) усилил абсолютное требование о внесении в реестр [7, p. 61].

Книгопечатание росло вместе с развитием рынка книг. Сохранение монополии книготорговцев было необходимо для обеспечения прибыли. Монополия по-прежнему преследовала двойные цели: защиту и продвижение интересов издателя и сохранение ответственности со стороны Компании торговцев канцелярскими принадлежностями за то, чтобы печатные произведения не нарушали законы о цензуре. Эти законы служили расширению первоначальной цели контроля за информацией (по условиям королевской хартии 1557 г.) и приняли форму декретов «Звездной палаты» от 1586 и 1637 гг., за которыми последовал закон о лицензировании 1662 г. [7, p. 115]. Решения Компании о том, что не должно быть напечатано, подкреплялись силой и авторитетом «Звездной палаты» в отношении исполнения судебных решений [4, p. 324].

Однако в середине XVII в. Британия пребывала в смятении. По причинам, связанным с борьбой за власть между королем и парламентом и гражданской войной в Англии, «Звездная палата», которая действовала как суд высшей инстанции, назначаемый сувереном, в 1641 г. была упразднена. Это имело очевидный эффект, вызвав «взрыв печати» [8, p. 71]. При этом, как утверждалось, произошло появление зарождающейся общественной сферы, у которой не было эквивалента в прошлом.

Роль Компании торговцев канцелярскими принадлежностями и концепция общественного блага

Компания торговцев канцелярскими принадлежностями продолжала добиваться продления своей монополии и в отсутствие «Звездной палаты» обратилась за поддержкой к парламенту, который в ответ продолжил лицензирование произведений. Именно в контексте этого восстановления контроля и связанных с ним действий Компании, ссылавшейся на деятельность великого поэта и интеллектуала Дж. Мильтона (John Milton), была написана и опубликована в 1644 г. основополагающая работа «Ареопагитика: речь мистера Джона Мильтона за свободу нелегальной печати...»⁸. Некоторые особенности этого произведения, выходящие за рамки его интеллектуального содержания, свидетельствовали явно о том, что должно было произойти с точки зрения концепции авторского права. Во-первых, на титульном листе были указаны только название, автор, год и цитата на греческом и английском языках. Это было примечательно, потому что не было идентификации лицензиара или издателя, как было тогда принято. Во-вторых, книги и авторы отождествляются, книги рассматриваются как воплощения авторов, а авторы представляются «живущими» в своих книгах [8, p. 75].

Дж. Милтон внес значительный вклад в представление о первенстве автора, а также в отстаивание свободы печати как принципа жизнеспособности [8, p. 77]. Стремление к распространению знаний контрастировало с заботой Компании о порядке и правомерности. К концу столетия возражения, выдвинутые против предлагаемого обновления закона о лицензировании в 1690-х гг., включали ссылки на свободное распространение идей и концепцию общественного блага.

Развитие собственности как центральная концепция

На протяжении XVII в. прямая связь между авторским правом и цензурой постепенно ослабевала. Серия законопроектов о регулировании деятельности типографий свидетельствовала о развитии тенденции 1690-х гг. и ознаменовала начало смещения акцента с цензуры на право собственности [7, p. 141].

Современное авторское право и Статут королевы Анны

К концу XVII в. можно было выделить три тенденции, которые в 1709 г. (Статут королевы Анны был принят в 1709 г. и вступил в силу в 1710 г., поэтому здесь может быть указана любая из этих дат) привели к принятию законодательства: во-первых, авторское право оказалось сильнее связано с собственностью, чем с цензурой; во-вторых, появилась концепция главенства автора в авторском

праве; в-третьих, сформировались понятия общественной сферы, общественного блага. В политической и коммерческой среде существовало недовольство по поводу удушения книготорговли, в которой по-прежнему главенствовала Компания торговцев канцелярскими принадлежностями.

П. Самуэльсон перечислила восемь путей, посредством которых Статут королевы Анны внес в систему авторского права существенные изменения: 1) предоставление прав авторам, а не издателям; 2) признание цели, побуждающей к написанию и публикации книг; 3) поощрение получения знаний как более широкой общественной цели; 4) ограничение предоставленных прав на новые книги автора с условием, что существующие книги являются общественным достоянием; 5) ограничение срока охраны авторских прав 14 годами с возможностью продления, тем самым отменялось бессрочное авторское право; 6) ограничение предоставленных прав на печать и перепечатку; 7) депонирование экземпляров в определенных библиотеках; 8) введение системы рассмотрения жалоб на цены [4, р. 324–325].

Роль библиотек как собирателей и хранителей опубликованных материалов была официально признана в первом Статуте об авторском праве. С этого времени было закреплено единство создания и публикации произведений, присвоения авторских прав, а также последующая роль библиотек как хранителей этих произведений. Что наиболее важно, совокупный эффект от стремления поощрять написание и публикацию книг с целью передачи знаний послужил продвижению целей общественного блага в законодательстве. В качестве переходной меры Статут продлил срок действия авторских прав, которыми владела Компания торговцев канцелярскими принадлежностями на момент его вступления в силу, на 21 год, что само по себе было прекращением бессрочной охраны авторских прав [7, р. 143].

Со Статутом об авторском праве были связаны еще два радикальных изменения. Во-первых, контроль за публикацией со стороны государства не упоминался, тем самым разрывалась связь с цензурой [8, р. 83]. Во-вторых, было предусмотрено, что право на приобретение авторских прав доступно всем лицам [7, р. 145]. Само по себе существование авторского права, контролируемого книжной торговлей, исчезло, хотя на практике Компания торговцев канцелярскими принадлежностями использовала норму о приобретении авторских прав в качестве условия публикации, установив схему, которая с тех пор стала привычной. Можно заметить, что Статут подразумевал концепцию баланса между собственностью и ее защитой с одной стороны и общественными потребностями в доступности книг и продвижении приобретения знаний — с другой. Вторая сторона этого баланса была относительно

новой и ранее не фигурировала в законодательстве или нормативных актах. Государство обращается к другим средствам правовой защиты для контроля за публикацией и распространением, а также с целью осуществления цензуры и запрета произведений, и вопрос о балансе между контролем и свободой слова становится доминирующей и долговременной темой в развитии современных обществ. Это по-прежнему важная проблема в третьем десятилетии XXI века.

После принятия Статута об авторском праве книготорговцы, т. е. издатели, на протяжении всего XVIII в. вели кампанию по защите и расширению своей монополии. Это закончилось неудачей в знаменательном деле «Дональдсон против Беккета»⁹ в 1774 г. [5, р. 37]. Хотя издатели пытались исправить ситуацию, обратившись в парламент, они потерпели неудачу. К тому времени они исчерпали ресурс сколько-нибудь значительной поддержки их позиции, согласно которой их монополия должна быть сохранена. По описанию Л. Паттерсона, битва книготорговцев подошла к концу [7, р. 179]. Авторское право перестало быть правом издателя и стало правом автора в 1774 г., что совпало с принятием в том же году «Принудительных актов» (Coercive Acts)¹⁰, направленных на наказание за мятеж в американских колониях. Вскоре после этого были образованы Соединенные Штаты Америки, и их собственное авторское право сразу же получило отражение в новой, формирующейся Конституции.

Современное авторское право в отдельных юрисдикциях

Соединенные Штаты

Существует преемственность между развитием законодательства об авторском праве в Великобритании и продолжением его основных элементов разработчиками Конституции США. Соответствующий раздел¹¹ Конституции США (ст. 1, раздел 8, п. 8) предусматривает, что Конгресс США должен способствовать прогрессу науки и полезных искусств путем обеспечения исключительных прав для авторов и изобретателей [4, р. 325]. Ключевые элементы были такими же, как и в Великобритании. Авторское право должно быть зарегистрировано для осуществления использования; вводятся ограниченные сроки (14 лет с возможностью продления один раз); лица, которым предоставлены права, являются авторами.

Формирование новых идей и нового мышления легло в основу учредительных документов и возникновения молодого государства. Об этих идеях дискутировали и писали ведущие деятели того времени. Одна идея выкристаллизовалась как один из самых фундаментальных и долговременных вопросов, возникавших с момента основания авторского права, а именно определение авторско-

го права как права собственности. Описывая грандиозные последствия новых цифровых технологий для авторского права, Дж. П. Барлоу (John Perry Barlow) в основополагающей статье «Продажа вина без бутылок», впервые подготовленной в 1992 г., начал свой анализ со слов Т. Джефферсона (Thomas Jefferson)¹², сказанных в конце XVIII века:

«Если природа создала нечто, чем ты не можешь обладать в большей степени, нежели другие, то это благодаря воздействию мыслительной силы, именуемой идеей, каковая принадлежит человеку лишь до тех пор, пока он хранит ее при себе; но стоит только ее огласить, как она становится всеобщим достоянием и тот, кому она достанется, уже не может отделять ее от себя. Особенность ее заключается также в том, что каждый обладает не какой-то ее частью, но владеет ею целиком» [9, р. 8].

Т. Джефферсон выделил одну из фундаментальных концепций авторского права. Содержание человеческого общения не может быть ограничено, хотя его выражения могут быть зафиксированы в материальной форме. Как пишет Дж. П. Барлоу, на протяжении всей истории авторских прав и патентов утверждения мыслителей о собственности были сосредоточены не на их идеях, а на выражении этих идей [9, р. 9]. Следует добавить, что в дополнение к основополагающей концепции, согласно которой идея сама по себе не может рассматриваться как собственность, существует еще один фундаментальный принцип, который касается пределов оригинальности.

Все события или решения берут свое начало в предшествующих действиях или обстоятельствах. Невозможно понять людей как индивидуумов или их коллективную историю, не признав это. Основное положение для многих более глубоких дискуссий об авторском праве состоит в признании того, что в принципе никто не является единственным *новым* создателем любого творения или артефакта. Ни один из творцов в обществе не действует в пустоте, в полном уединении, как творец-отшельник. Баланс интересов в первоначальной законодательной концепции авторского права привел к стремлению способствовать распространению знаний, давая возможность авторам делиться своими работами на благо других, имея при этом справедливое вознаграждение и поддержку. Почти все последующие дебаты о законе об авторском праве касались того, в какой степени этот баланс является справедливым.

Франция и Германия

Во Франции тенденции, аналогичные тенденциям в Великобритании, можно было наблюдать в XVIII в., когда необходимость одобрения произведений цензурой была заменена новыми идеями об ограничении привилегий в контексте Французской революции. Национальное собрание реши-

ло, что работа автора становится общественной собственностью через пять лет после его смерти. К 1793 г. понятие исключительного права на продажу и распространение произведений с указанием срока действия было закреплено в законе [10].

В германских государствах до их объединения в 1870 г. ситуация с предоставлением авторских прав авторам развивалась неравномерно. На нее сильно повлияли французские гражданские кодексы, введенные в период правления Наполеона. Следует отметить большое сходство событий в Великобритании, Франции и германских государствах в период XVIII–XIX веков. Эти страны придерживались концепции ограниченного права собственности при установлении баланса между общественными интересами и вознаграждением авторам [5, р. 39].

Интересная теория, выдвинутая современным историком Э. Хеффнером (Eckhard Höffner) и изложенная Ф. Тадеушем (Frank Thadeusz) [11], описывает процветающую издательскую индустрию в немецких княжествах в XIX веке. Эта картина сильно контрастировала с распространением произведений в Великобритании. Утверждается, что отсутствие закона об авторском праве в различных немецких землях вплоть до XIX в. привело к гораздо более активному изданию произведений, сравнительно низким ценам и процветанию торговли, основанной на широком распространении научных работ.

Глобальное упорядочение

С конца XIX в., после принятия в 1886 г. Бернской конвенции¹³, получило развитие понятие минимальных стандартов национального законодательства об авторском праве. Концепция центральной роли автора и указание на ограничения и исключения из авторского права с пороговым положением о том, что может представлять собой исключение, в том числе трехступенчатая проверка, являлись ключевыми особенностями. Проверка предлагала такие ограничения исключительных прав для владельца авторских прав: ограничения должны применяться только в особых случаях; они не должны вступать в противоречие с нормальным использованием произведения; они не должны необоснованно наносить ущерб законным правам автора.

Бернская конвенция была обусловлена (по крайней мере частично) опасениями по поводу защиты авторского права, когда растет количество публикаций в странах, отличных от страны происхождения, без выплаты вознаграждения автору. Существенной особенностью было соглашение о том, что авторское право возникает автоматически, т. е. для его признания не требуется никакого формального процесса, такого как регистрация. Последующие изменения в XX в. учитывали быстрое развитие новых форм самовыражения, возникавших с изобретением и внедрением новых технологий.

Влияние новых технологий

Появление технологии печати привело к появлению новых отраслей промышленности, новых направлений в экономике и новых попыток монопольной защиты новых видов деятельности. В свою очередь это вызвало ответную реакцию, особенно по мере того, как авторы и создатели разрабатывали новые пути понимания прав на произведения. Ранее авторское право касалось защиты печатных произведений.

Но в XIX в. появились новые технологии воспроизведения, т. е. копирования, в конечном счете их пришлось учитывать при размышлении об актуальности и уместности закона об авторском праве и его регулировании. Рассмотрим, например, проблему перемещаемости музыкального произведения. До тех пор, пока запись не стала возможной, музыка могла воспроизводиться только живыми исполнителями и единственным доступным средством для поддержки такого воспроизведения была печать музыкальных партитур. Если аудитория во Франции хотела услышать последнее произведение Л. Бетховена, написанное в Вене в начале XIX в., единственным способом сделать это было посещение выступления живых артистов. «Мобильность» частично достигалась при помощи музыкальной обработки произведений для небольших ансамблей.

Изменение способа воспроизведения музыки было лишь одним из примеров огромного влияния новых методов и технологий, которые развивались с середины XIX века. Возможность визуально зафиксировать человека или сцену с помощью фотографии, сделать звукозапись для последующего воспроизведения на фонографе; передавать и усиливать звук новыми способами для удаленной аудитории в режиме реального времени, транслировать его для большой и рассредоточенной аудитории — все эти технологии появились за несколько десятилетий.

Темпы технического развития увеличились из-за синтеза некоторых важных технологий, как в случае с объединением кино и вещания, давшим телевидение. С появлением каждой инновации возникала необходимость задуматься, что может представлять собой копирование. В стремлении защитить различные виды творческой деятельности в контексте интеллектуальной основы прав автора и соавторов неуклонно росла тенденция к пересмотру законодательства об авторском праве на национальном и международном уровнях. О том, как ограничения и исключения из монополии автора стали изучаться и законодательно закрепляться, а также о стремлении к глобальному упорядочению формирующихся национальных подходов рассказывается в главах сборника «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения» [1].

Назад в будущее

Наконец, может быть полезно и поучительно подумать о том, как ранние концепции авторского права, описанные в этой статье, в последние десятилетия неожиданно вновь стали актуальными. Так, во многих случаях досовременные практики и концепции в области авторского права в XXI в. возвращаются, их сходства таковы:

- концентрация власти в обеспечении соблюдения авторских прав в отраслях, связанных с авторским правом, подобно Компании торговцев канцелярскими товарами;
- превалирование экономических интересов над стремлением обеспечить всеобщий доступ к получению знаний;
- завышение цен в результате успешного использования монопольного положения;
- возвращение на практике бессрочных авторских прав при понимании того, что правовые ограничения сроков не были предусмотрены до принятия Статута, но с тех пор постепенно размывались по воле крупных компаний-правообладателей;
- расширение исключительных прав;
- возрастание значения частного регулирования и контроля за соблюдением авторских прав [4, р. 327–338].

В дополнение к этим шести положениям следующие общие черты состоят в ослаблении роли автора, снижении оригинальности как ограничения для издателей, неясном происхождении прав, рассуждениях о «пиратстве» и росте криминализации и наказаний, связанных с нарушениями прав. Очевидно, что расширение исключительных прав было реализовано за счет продления срока действия и расширения предметного охвата, в результате чего монополия была расширена способом, напоминающим досовременный период.

Еще одно сходство можно увидеть в современном использовании частного регулирования и контроля за соблюдением авторских прав. Как упоминалось ранее, Компания торговцев канцелярскими принадлежностями представляла собой систему частного контроля за соблюдением авторских прав. В последнее время рост частного регулирования и правоприменения привел к росту активности до такой степени, что вопрос о том, что контракты имеют преимущественную силу перед законодательством, стал объектом значительного внимания и официального расследования, как, например, в Австралии в 2001–2002 гг. [12].

Подводя итог, можно сказать, что в течение двух столетий (от изобретения книгопечатания до Статута королевы Анны) основополагающие концепции современного законодательства об ав-

торском праве формировались под воздействием новой технологии печати, а также желанием государственных и церковных властей осуществлять контроль за его использованием. В контексте развития книгопечатания и возникновения новых идей, появились новые взгляды на авторство и общественное благо. Возникшая в результате этого напряженность была в некоторой степени разрешена путем разработки первого закона об авторском праве. Закон отдал приоритетные права авторам, но существенно ограничил эти права, особенно по сравнению с более поздними изменениями, до 14 лет в отношении допустимого срока действия авторской монополии, а также ввел требование регистрации.

Роль первоначального основополагающего законодательства и подход в отношении последующих изменений и эволюции международных рамок законодательства об авторском праве, а также согласованные ограничения и исключения описаны в остальных главах сборника «Навигация по авторскому праву для библиотек. Цели и область применения» [1]. Библиотеки и их роль были признаны в самом первом законе, и их растущее значение в приобретении произведений, защищенных авторским правом и предоставлении доступа к ним, а также в продвижении знаний стало ключевым фактором в достижении целей, намеченных на заре современной эры авторского права.

Примечания

- ¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Venetian_Patent_Statute?msclid=ee07574fd0bc11ec9f9d9348208b66d1 (дата обращения: 21.03.2023).
- ² https://en.wikipedia.org/wiki/Ludovico_Ariosto (дата обращения: 21.03.2023).
- ³ https://en.wikipedia.org/wiki/William_Tyndale (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁴ https://en.wikipedia.org/wiki/Martin_Luther (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/Luther_Bible (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁶ https://en.wikipedia.org/wiki/Worshipful_Company_of_Stationers_and_Newspaper_Makers (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁷ <https://www.british-history.ac.uk/rushworth-papers/vol3/pp306-316> (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁸ <https://nakamotoinstitute.org/areopagitica/?msclid=8d7953f4d0c611ec8e5a0344f56c57f1> (дата обращения: 21.03.2023).
- ⁹ https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Donaldson_v_Becket&msclid=70557f51d0c811eca4f76a5858ec9e63 (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹⁰ <https://www.mountvernon.org/library/digitalhistory/digital-encyclopedia/article/the-coercive-intolerable-acts-of-1774/?msclid=8d05301ad0c911ecbf0f7176621105de> (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹¹ <https://constitution.congress.gov/browse/article-1/section-8/clause-8/> (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹² https://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Jefferson (дата обращения: 21.03.2023).
- ¹³ https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/summary_berne.html (дата обращения: 21.03.2023).

Список источников

1. Navigating Copyright for Libraries: Purpose and Scope / ed. by J. Coates, V. Owen, S. Reilly. Berlin ; Boston: De Gruyter Saur, 2022. Series IFLA Publications. Vol. 181. DOI: org/10.1515/9783110732009.
2. US Census Bureau. n.d. Historical Estimates of World Population. https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5oI_otOSsNIJ:https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/international-programs/historical-est-worldpop.html&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 23.03.2023).
3. Roser M., Ortiz-Ospina E. Literacy // Our World in Data. September 20, 2018. URL: <https://ourworldindata.org/literacy> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Samuelson P. Copyright and Freedom of Expression in Historical Perspective // Journal of Intellectual Property Law. 2003. Vol. 10, № 2. P. 319–344. URL: <https://digitalcommons.law.uga.edu/jipl/vol10/iss2/8> (дата обращения: 23.03.2023).
5. Hesse C. The Rise of Intellectual Property, 700 B.C. – A.D. 2000: An Idea in the Balance // Daedalus/ 2002. Vol. 131, № 2. P. 26–45. URL: https://www.jstor.org/stable/20027756?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 23.03.2023).
6. Kostylo J. From Gunpowder to Print: The Common Origins of Copyright and Patent // Privilege and Property, Essays on the History of Copyright / ed. by R. Deazley, M. Kretschmer, L. Bently. Cambridge : Open Book Publishers, 2010. P. 21–50.
7. Patterson L.R. Copyright in Historical Perspective. Nashville : Vanderbilt University Press, 1968. 264 p.
8. Rose M. The Public Sphere and the Emergence of Copyright: Aeropagitica, the Stationers' Company, and the Statute of Anne // Privilege and Property, Essays on the History of Copyright / ed. by R. Deazley, M. Kretschmer, L. Bently. Cambridge : Open Book Publishers, 2010. P. 67–88.
9. Barlow J.P. Selling Wine Without Bottles, The Economy of Mind on the Global Net // Duke Law and Technology Review. 2019. Vol. 18, № 1. P. 8–31. URL: <https://scholarship.law.dbrutaine.edu/dltr/vol18/iss1/3/> (дата обращения: 23.03.2023).
10. History of Copyright // Wikipedia. March 28, 2022. https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_copyright (дата обращения: 23.03.2023).
11. Thadeusz F. No Copyright Law: The Real Reason for Germany's Industrial Expansion // Spiegel International. August 18, 2010. URL: <https://www.spiegel.de/international/zeitgeist/no-copyright-law-the-real-reason-for-germany-s-industrial-expansion-a-710976.html> (дата обращения: 23.03.2023).
12. Copyright and Contract. Canberra, Australia : Copyright Law Review Committee, 2002. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/clrc/2/> (дата обращения: 23.03.2023).

Перевод **Натальи Осецкой**,
Российская государственная библиотека